

Народная артистка

личного жизненного опыта, всегда в плане своего индивидуального актерского дарования.

Комиссар в «Оптимистической трагедии», Хильда в «Ветре с Юга», Самоцветова в «Хозяйке леса», Елена Андреевна в «Дяде Ване», Румянцева во «Все остается людям»... Сколько за этим, далеко не полным перечнем, труда, дум, бессонных ночей, разочарований, радостей...

И наряду с творчеством — активная общественная деятельность.

Депутатские обязанности, руководство Карельским отделением Всесоюзного театрального общества, профсоюзная работа...

Впрочем, иначе она и не может жить — народная артистка РСФСР Дарья Кузьминична Карпова.

Пожелаем же ей новых творческих тревог, поисков, дерзаний, без которых нет и не может быть подлинного искусства.

Р. КОРНЕВ.

Тишину нарушают равномерные всплески, скрипят уключины. Посреди озера люди разговаривают вполголоса, а на берегу отчетливо слышно каждое слово.

— Она, что ли?

— Она. Кому еще быть в такую рань. Вон и книжки сложены...

По тростникам ползет утренний туман.

На мосточках из двух досок — девочка-подросток. Рядом — аккуратно перевязанная стопка книг.

Почему-то именно так видится мне все это далекое...

В тихой Паданской школе училась девочка Даша. Активистка, общительница, влюбленная в книгу, в природу; с детства увлекалась сценой, хотя и в глаза не видела тогда еще профессионального театра.

В числе немногих подлинно высоко одаренных подростков попала она в Ленинградскую театральную студию.

Чем привлекло ее искусство?

Думается — волшебным своим свойством звать людей к прекрасному, к правде.

Призвание. Это большое счастье, когда не обманулся в нем сам, не обманул других. Бывает, ведь, проживет человек до старости, да так и не откроет — для чего жил? Бывает иначе: с детства, уверенно и просто заявляет о себе — вот кто я.

1932 год. Выпускники студии создают финский драматический театр. Среди самых активных энтузиастов — худенькая стройная девушка — Даша Карпова. Чем она вновь примечна? «Лица не общим выраженьем» — своей жизненной темой, своим, только ей присущим голосом. Именно потому, что собралась группа таких молодых — родился своеобразный театральный коллектив, вся жизнь которого отмечена полной преданностью искусству и неподдельностью чувств.

И опять — в основе творчества — стремление нести людям правду, говорить о самом сокровенном, главном.

1936 год. Восемь актеров отправляются на лыжах в глубь республики, туда, где люди никогда не видели театра. Это ведь ей знакомо с детства, и по-

этому вполне понятно, как необходимо рассказать ей о жизни средствами искусства.

Вот какие зрительские разговоры я нашел в записных книжках разных лет о Дарье Кузьминичне Карповой:

«...Смотрела на актрису и думала: да ведь я ее давно знаю. Слышала раньше не раз этот спокойный, глуховатый голос, помню эти руки, такие женственные и одновременно по-мужски сильные, знаю эти глаза, большие и строгие, то задумчивые, то, вдруг, сияющие счастьем. Ну, конечно же, а впрочем... Я ленинградка, и в этом театре в первый раз. Странно...»

«...Казалось бы, в самых неподходящих, смешных местах я не могла сдерживать слезы. Просто, мне было очень хорошо от мысли, что искусство всегда прекрасно, и что я еще не устала жить...»

«...Наша она, совсем наша. — вот в чем все удивление. Впрочем, говорят, она и есть из простой крестьянской семьи? Берго это?..»

Все правильно. Посмотрите спектакль «Бабье лето». Диву даешься, сколько разнообразных красок нашла актриса для своей героини. С каким азартом, упоением живет она на сцене. Сколько юмса во всех ее поступках: наряду с этим абсолютно точно кольнет в сердце: ей, этой молодой, грубоватой женщине тоже нужно, ой как нужно обычное, «бабье», счастье. Полнейшая, стопроцентная правда!

Разумеется, можно и надо самым внимательным образом проанализировать все, что создано и создается сейчас актрисой. Но это другая задача. Мне же хочется сказать об эмоциональной стороне творчества.

В театре должно быть интересно. Без этого самые прекрасные намерения повиснут, как летучие мыши, вниз головой. Актер должен так ставить вопросы, чтобы вынудить зрителя самого искать ответы, подсказав ему лишь верное направление. Актер обязан агитировать, твердо брать за руку и направлять туда, куда это нужно для нашего общего дела. Актер должен заставить мыслить образными категориями.

Кому это дано, а кому и нет. Помню, как на одном совещании пожилая жен-

щина-врач сказала: «Мы, медики — творцы». Поднялся машинист тепловоза и спокойно поправил: «Не все. И мы, машинисты, тоже — не все. К сожалению. В этом-то и беда».

Конечно же, человек по природе своей творец. Тем и сильно наше общество, что каждый, в ком сидит художник, может стать им. Нужно только сильно захотеть — и сбудется. Представляется наивысшим человеческим счастьем отдать жизнь одному, самому главному делу, которое ты знаешь и любишь лучше всего. Актриса Карпова всегда интересна. В списке сыгранных ролей много удач. Дарья Кузьминична любит и глубоко понимает горьковскую драматургию. Татьяна — во «Врагах», Рашель — в «Васе Железновой», Глафира — в «Егоре Булычеве» — что ни роль, то крупный образ, и, главное, не повторенные ранее найденного друими, а свой, понятый изнутри, с позиций